

ТРИ МОРЯ

Юрий Лузин

Юрий Олегович Лузин
Три моря
Серия «Поэты XXI века»

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48474280

*Три моря: Общественная ассоциация молодых музыкантов, поэтов
и прозаиков; Астрахань; 2019
ISBN 978-5-6043130-2-2*

Аннотация

Как говорит Юрий Лузин в предисловии к своей книге, – он писал о том, что ему дорого. И это чувствуется, когда читаешь его стихотворные строки. Они полны нежности и тревоги, когда он пишет о детях, и не только человеческих; полны любви и поклонения перед природой родного края. А с каким теплом, уважением и знанием дела автор рассказывает о своей работе и своих братьях-моряхах!

Людам надо учиться по-настоящему любить и беречь друг друга, а также все живое на Земле, – вот главная мысль, которую несет читателям автор.

Содержание

Биография	5
Кекуры «Пять пальцев»	10
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Юрий Лузин

Три моря

© Юрий Лузин, 2019

© Общенациональная ассоциация молодых музыкантов,
поэтов и прозаиков, 2019

Биография

Ах, Одесса, жемчужина у моря,

Ах, Одесса, ты знала много горя,

Ах, Одесса, ты... – а дальше не соответствует. Да, я действительно родился в Одесской области, в городе-крепости Измаил, что находится почти в устье самой большой реки Европы – Дуная! И прожил я в этих краях до семи лет.

После мама и усыновивший меня отчим уехали не куда-нибудь, а в другую оконечность нашей Родины – Приморский край. Вот здесь-то я впервые и увидел море и был поражён его размерами и восхищён его нравом!

Позднее здесь родились два моих брата, а я окончил Южно-Морскую школу. Пока в ней учился, лет с четырнадцати и начал писать первые стихи, которые уже напечатаны в моей первой книге «Кекуры «Пять пальцев»».

В двадцать лет окончил в своём родном Находкинском районе ДМУ (Дальневосточное мореходное училище) по специальности «Эксплуатация техники промышленного рыболовства и аквакультуры». Кстати, вся моя семья, включая маму, успела поработать в море.

В двадцать четыре года переехал в г. Фокино, а в двадцать девять – в своё нынешнее место обитания – село Подъяпольск этого же Шкотовского района.

Был женат, в браке родились две дочки, Полина и Верони-

ка, которые являются прототипами главных героинь в моей поэме. Пока жил семьёй, стихи не писал, вновь о них вспомнил после развода, когда стал переписываться с женщинами на сайтах знакомств.

Стихотворения, как я заметил, стали более складными, вдумчивыми. И я подумал: чем тратить бумагу и время на незнакомых мне женщин, попробую силы в написании большого произведения. И, конечно, оно должно быть о том, что мне дорого. А так как дороже собственных детей и мест, в которых я прожил всю сознательную жизнь, ничего нет, то и поэма о них! «Кекуры «Пять пальцев»» – интересная сказка с интригующим сюжетом, и в то же время ода отца дочерям, выражение любви к ним и Приморскому краю, а также собственные мысли о будущей жизни на Земле. Главные события происходят в стране Джурджения в 1200-х годах, в территорию которой входила нынешняя территория Приморского края.

Идея рождения сказки «Одинокий финвал» у меня появилась после разговора со своей тринадцатилетней младшей дочерью о печально известной группе «Синий кит», подбивающей подростков к суициду. Пропагандирующей их ненужность — как обществу, так и нам, родителям. Это — неправда, наши дети нам очень нужны! И это я пытаюсь до-

нести до них с помощью произведения. А также до родителей, если вдруг они немножко больше увлеклись собой или работой. Здесь описана жизнь одного из видов синих китов – финвала, чем перекликается с группой, но, в отличие от них, рассказывает о добром и доверчивом и, как выяснится, совсем не одиноком китёнке. Сказка делает акцент и корит человека, который больше мешает природе и её жителям, чем заботится о них.

Надеюсь, что произведение поможет объединиться взрослому и подрастающим поколениям и с большей любовью относиться к соседствующим землянам!

Цикл стихотворений «Три моря» – это продолжение популяризации Дальнего Востока и Приморья в частности. А также желание больше рассказать о жителях, многие из которых являются рыбаками-профессионалами. Я и сам моряк, поэтому писать на хорошо известную мне тему – приятно и легко. Возможно, немного перегнул с цифрами, и от этого стихи не так звучны, как хотелось бы, но как иначе познакомиться с интересными промысловыми данными. Отдаю дань братьям по ремеслу и с помощью поэзии, более звучной и певучей, чем профессиональная литература, подготавливаю им достойную смену!

Конечно, как и прежде, мне будет интересно узнать мнение читателей. Мой электронный адрес:

cashabelov82@mail.ru

Так как книги продаются в основной массе через Интер-

нет, не будут лишними отзывы на сайте:

Labirint.ru

Большое спасибо!

Кекуры «Пять пальцев»

(поэма)

Он вошёл в огромный зал –
Там его владыка ждал,
И, на удивленье Святослава,
Рядом с ним народа мало.
Нет бояр и нету стражи.
«Что ж такого царь мне скажет?»

Святослав был парнем крепким
И стрелком, конечно, метким,
Мечом владел своим прекрасно,
Командир он просто классный!
Службу нёс на западной границе,
Пересечь её боялись даже птицы.
Она единственной в стране была,
Откуда царь не ждал врага!

«Сейчас в стране плохие времена, –
Так начал царь Кирилл,
Он очень скорбно говорил. –
Народ наш в бедности живёт,
Много работает, болеет, как муха мрёт.
Со всех сторон соседи жмут,

Того и жди, что нападут.
С выходом в море тоже беда –
Купцов наших топят чужие суда.
И продают задаром тогда
Алчным соседям товары всегда.
Вот опустела государства казна,
Распушу скоро войско, и что же тогда?
Спасенья стране практически нет,
Если только разгадаем древний секрет?!»

«Ради Родины-Отчизны
Готов хоть с полчищем сразиться!
Но искать от тайны ключ
Должен тот, кто в знаниях сведущ.
Я ж – просто воин, я ж – рубака,
Я там, где сеча, там, где драка...»

«Ну-у, поумерь немножко пыл, –
Вновь царь Кирилл заговорил. –
Разгадывать ребусы, шарады, загадки
Будет Андрей, он мастер на догадки.
Он – учёный, алхимик и маг.
Вот и проверим: всё ль это так?
Ну, а дорогу в дали глухие
Покажет Полина – её предки там жили».
«О-о, помилуй, царь-владыка,
Женщину в поход – да это дико!
К тому же это примета плохая.
Возни с нею много, а польза какая?

В походе не будет перины и нянек,
Спать будем там, где ночка застанет,
Быстро двигаться с ней мы не сможем,
И рот не закроется, наверное, тоже».

И вот из затенённого угла
Выходит девица, смугла и стройна.
Волосы тёмные, чуть ниже плеч.
Лук за спиною, и в ножнах меч.
Как воин знатный одета она,
Всё в ней ладно, ну всем хороша!
«А вот и ваша проводница,
Не женщина, а просто львица.
К походам ей не привыкать,
На лошади любого научит скакать,
В стрельбе из лука она – чемпионка,
В общем, не девушка, а амазонка!»
«Ладно, я понял, пусть уж езжает,
Буду надеяться, что не оплошает.
Так, что там за секретное диво такое,
Что спасёт страну от врагов и разбоя?»

«Лет сто или двести, – сказала Полина, –
В наших краях легенда ходила
О том, что жил в водах морских
Царь Нептун размеров больших...»

«Ещё скажи, что трезубец его
Врагов убивает метров за сто!»

«Вот что скажу вам, други мои,
В путь собирайтесь, – поговорите в пути.
Постарайтесь узнать, что там да как.
Может оказаться, что диво – пустяк.
А вообще уж постарайтесь
И живыми возвращайтесь!»
В царские конюшни Андрейка пошёл,
К стойлам коней он подошёл,
Выбрать ему хотелось скорей
Такого, чтоб других не был резвей.
Раньше Андрей в библиотеке сидел
И на коней из окошка глядел.
Скакал он редко, так как ему
Это было не по нутру.
Но деваться некуда было:
«А вот и спокойная вроде кобыла», –
Подумал он, бросивши взгляд
На второй справа от себя ряд.

«Ну как с выбором, Андрюша, дела,
Выбрал в дорогу себе ты коня?» –
Это его спросила Полина –
Ей выбирать незачем было.
Чёрный как ночь, арабских кровей –
Красавец скакун, ветра быстрей!
Гордо она восседала на нём,
Они – одно целое были вдвоём.
«Да, выбрал, – вон та, белая вся,

Подойди первая, а потом уж и я».
Давненько в седле он не бывал,
Поэтому чародей и спасовал.
Полина по-свойски в конюшни вошла,
Подошла к кобылице, дала ей овса,
Погладила, поговорила, выбор мага оценила,
Отвязала и сейчас к магу вывела тотчас.
«Вот, знакомься с подругой своей,
Эта лошадка спокойных кровей,
К тому же красива – снега белей,
Держи удила. Да не робей!»
«Вижу, банда моя в сборе,
Отправляемся уж вскоре.
Рано утром, чуть заря –
В путь-дорогу, господа», –
Святослав, сказав всё это,
Попрощался до рассвета.
Рано утром все трое они
У главных ворот сойтись должны.
Все трое точно, как по часам,
Утром подъехали к тем воротам.
Слов не роняли, все понимали,
Что от дома родного их отрывали.
Вернутся ль в пенаты родные?
Будут ли приветливы дали чужие?
Все трое думали о том,
Потому ехали тихо, молчком.

Через пару-тройку дней

Пограничных достигли рубежей.
«Ну, прощай, Родина-Мать,
Надеюсь ещё тебя повидать». —
Святослав спрыгнул с коня своего,
Открыл кисет, ну и в него
Сгрёб пригоршню родимой земли,
Чтоб согревала душу в пути.
Вновь по долинам поскакали они,
Путь ведь далёкий проделать должны:
Пересечь поперёк Евразию всю
И на востоке выйти к морю.
Но как ни благородна цель твоя —
Кушать хочется всегда!
Припасы, взятые во дворце,
Все закончились уже.

Тут, заметив прямо возле дубка
Ищущего жёлуди лесного кабана,
Сняла Полина свой изящный лук —
Сытный обед представила вдруг.
Натянула с силой тетиву
И со свистом выпустила стрелу,
Кабанчик вякнуть не успел —
Пригвождённый к дубу уж висел.

«А ты — молодец, видно, не зря
Царь Кирилл хвалил тебя». —
«Не подлизывайся, ох и хитёр!
Лучше б развёл для обеда костёр».

«Андрей, слышал, разведи огня,
Можешь магией, ну а я
Пока разделаю сего кабана.
Ох и меткая проводница моя!»

Кабан вертелся, огонь пылал,
И каждый из них уже мечтал,
Как жирный кусок тает во рту,
И как же приятно их животу...
Но раздвинулись за спиною кусты,
А оттуда – дюжины три,
С мечами и пиками наперевес,
Выскочили с криками, аж содрогнулся лес.

«Вот те нате, вот те раз,
Нашего кабанчика жарят без нас!
Вы кто такие, родом откуда?
Быстро отвечаем, не порешили покуда!» –
«Мы кабанчика сами добыли». –
«А на охоту разрешения спросили?!
Все эти угоды хана Кипчака,
Они ему принадлежат на века!
Всё, что летает, бегают и плещется,
И даже то, что тебе померещится.
Всё его – владыки мира, Кипчака,
А кто не согласен – отправляем на небеса!
Я смотрю, средь вас – красавица,
Надеюсь, хану она понравится!
Даст за неё и злата, и серебра,

Да заберёт к себе в гарем наверняка.
Этот, покрепче, в рудник сгодится,
Будет день и ночь на копях трудиться.
А третий... будет мне ноги мыть,
Хан за него вряд ли станет платить».

Их трое суток вели на восток,
Вроде по пути, а жизнь – на волосок.
Мрачные были все трое в пути –
Неволя ожидает ведь их впереди.

И вот на утро четвёртого дня
Привели их к городу ни свет ни заря.
Открылись со скрипом большие ворота,
Стражника с утра донимала зевота.
Вели их по городу по улицам узким,
Всё здесь другое, всё было не русским.
Мечети высокие и минареты,
По-другому люди как-то одеты,
А как к площади огромной пришли,
Так и вовсе приоткрыли рты.
Толпы народа на коленях стоят
Лицом к востоку и что-то бубнят.
Но любопытствовать не давали,
Чуть отвлёкся – пикой в спину толкали.
«Давай, шевелитесь, поразевали рты,
Скорее продать вас да исполнить мечты».

Не прошёл ещё недавний укол,

Как очередной их спины нашёл.
«Упали ниц, обнаглевшие воры,
И ждите судьбы своей приговора!»
Хан на троне восседал атласном,
Богато одетый, в настроении прекрасном:
«Ну, полноте моих пленных гнобить.
Встаньте, осмотрю вас, чтобы участь решить.
А ещё желаю слышать правду о том,
Что вы потеряли в моих землях втроём?!»
«Мы – не воры, не шпионы и не разбойники.
Шли, никого не трогая, спокойненько,
В страну Джурджению, что на востоке.
Там родилась Полина, спутница наша,
По родителям соскучилась, плакала даже!»

Полина тут же, поймав волну,
Слезу выпустила, да не одну:
«Маму и папу на вид уж забыла,
Увидеть бы их – пока не забрала могила».

Урюк-Оглы стал чувствовать, что беднеет,
И надо что-то делать, а то не успеет.
«О хан, великий владыка, ведь они
Съели кабана, обокрав уголья твои!
Если их просто так отпустить,
Каждый возомнит, что может убить,
Рыбу ловить или скот выпасать,
А законы хана не соблюдать!»

«Любовь к родителям – это прекрасно,
Но терять трёх рабов понапрасну
Мне б не хотелось, поэтому я
Объявляю бой, справедливости для!
Коль русский витязь в схватке победит –
Путь на восток им будет открыт!
Дам припасов с собою немного,
Чтоб легче к родителям была дорога.
Ну, а коль выиграешь ты, Урюк-Оглы,
В чём не сомневаюсь ни минуты,
Дам за красавицу, душечку-страдалицу,
В сто грамм весом золоту безделицу,
За крепыша сего побеждённого,
На рудник мною приговорённого, –
Пять серебряных царских монет,
А третий не нужен, – таков мой ответ».
Быстро очистили круг в центре зала,
Ставки стали делать хана придворные,
И совсем мало из них посчитало,
Что русич окажется куда проворнее.
Урюк-Оглы на вид был крупнее,
Здоровее, сильнее и точно злее.
Но Святослав – свободная птица,
Оковы не для русских! Он будет биться!
После получаса равного мордобоя
Начал русич побеждать местного героя.
Ещё немного, выбился Оглы из сил,
И Святослав на лопатки его уложил.
В зале тишина наступила мгновенно –

Ведь хан будет зол непременно.
И вот средь этой гробовой тиши,
Он встал и захлопал в ладоши:
«Браво, браво, молодцы!
Бой хороший, для души.
И ещё приметил в вас одну черту –
Мастера портить настроение на лету!..
Коль уж так распорядилась судьба,
Я отпущу вас завтра с утра.
Кипчак всегда держит слово хана,
Даже если на душе у него погано!
А пока отмойтесь, поешьте, поспите
Да на восток путь свой дальше держите».

«Спасибо, хан, что держишь слово!
Многие народы хотели бы царя такого», –
Ответил Святослав и низко поклонился,
Справедливости царя он подивился.
Тут уж душечка-страдалица,
Она же – проводница и красавица,
С места лихо, в три прыжка,
С ног чуть не сбила молодца.
Руками нежными шею обвила
И непривычно ласково проговорила:
«Умелая речь, победный бой, –
Таким мне нравишься, прямо – герой!
Глаза закрой, замри, не дыши –
Целовать сейчас буду – мужчину мечты...»

И вот снова бригада в пути.
Город Кипчака далеко позади,
Сумки едой до верха набиты,
Кони седоков отдохнувши и сыты.

Степь, степь, степь – до горизонта впереди,
Лошадям приволье, как ни крути,
Их всадникам пришпоривать нет нужды,
Простор для копыт и полёта мысли.
Ближе к вечеру очередного дня
Андрей поднял тему, грусти не тая:
«Не даёт мне покоя думка одна, –
Почему за меня не хотели дать и гроша?!» –

«Вот чего ты смурой уж несколько дней,
Обиделся, что не оценили, – так, Андрей?
За нас назначили цену лишь потому,
Что наши достоинства все на виду.
Я, коль приглядеться, вовсе не слабак,
Полина – красавица, видно и так.
А то, что у тебя магические мозги,
Они не заметили, уж ты их прости».

Святослав улыбнулся, решив тему сменить, –
Андрейку – не обидеть; проводницу – ободрить.
«Полина, лучше ты нам расскажи,
Каких размеров в Джурджении нептуну?» –

«Всё ёрничаешь, дурашка, а ведь зря, –

Преданьям верю, их слагали неспроста.
Ты видел кошку три метра длиной?
А кедр в пятьдесят аршин высотой?
И Сихотэ-Алинь, наш горный хребет,
Повыше будет Урала, такой вот секрет.
Мой край – удивительный, влюблена я в него.
А море там бездонное, и глубины его
Никем не изучены, вот то-то и оно!»
«Да ты не обижайся, верю уже, почти.
А вон далёко горы, неужто пришли?» –
«Не обольщайся, мы преодолели полпути, –
Это Алтай, за ним Саяны. Эх, что ни говори,
Серьёзное испытание нас ждёт впереди!»

По мере приближения группы к горам
Менялась растительность и тут, и там.
Позднее совсем оскудела земля,
Остались лишь камни, а выше... снега.
Ближе к вечеру уставшие путники,
Не рассчитывающие на мягкие пухфики,
Мечтали найти хоть грот, пусть расселину –
Всё лучше открытого неба, да на ветру.
А коварные камни подло осыпались вниз,
Под склон увлекая, готовя подлый сюрприз.
Полина уверенно бригаду вела,
И сама ведь боялась, а виду не подавала!
Примером своим мужчин вдохновляла,
Усомниться в проводнице – не позволяла.
«Смотрите, вроде пещера там, впереди».

Повеселели путники, бодрей стали идти.
«Приготовьте оружие – вдруг зверь какой,
Гостей поджидающий, – не стать бы едой». –
«Ох, Святослав, ну и шуточка,
Жуть представить даже на минуточку».

Взявшись за оружие руками чуть дрожащими –
Вдруг зверь невиданный живёт по-настоящему –
Кралась вся троица, услышали сердца биение...
Не звериного, – личное, не стучало так от рождения!
В полутьме пригляделись – ох и просторная,
И вишь, и ввысь, пещера – просто огромная.
Успокоившись, что жилище вроде вакантно,
Распрямились, зашагали почти галантно.
То тут, то там – валялись птичек тушки,
Кое-где даже лежали мёртвые зверушки.
«Ну что ж, на праве единственных живых
Мы здесь переночуем; возражений никаких?!» –
Святослав осмотрелся по-хозяйски вокруг –
Тела животных не возражали. Ну а вдруг?
«Не глупи, Святослав, – сказал Андрей, –
Отсюда надо выбираться, и поскорей!
Эти молчаливые добродушные хозяева
Когда-то заночевали тут один раз – и навсегда!
Здесь газ – поверь моим учёным мозгам –
К утру будем холодными, к примеру, во-он там». –
«За день второй раз назвали дураком,
Ребята, не наклейте, а то стукну кулаком».

С грустными лицами на выход пошли,
Хоромы, увы, негостеприимны внутри.
Придётся ночевать на камнях, на ветру,
Под звёздным небом, зато не на снегу.
Дальше их путь ещё труднее был –
Снег и холод неудобства привносил,
Сил приходилось тратить много, –
Вот такая сложная горная дорога.
Показались долгими эти дни на высоте,
Путники соскучились по теплу и земле.
Радости их не было предела –
Трава под ногами вновь зазеленела.
Лошади радовались вдвойне,
Не столько теплу, сколь сытной еде.
«Полина, смотри, вон море вдали,
Мы наконец-то в Джурджению пришли?!»
«Эх, Святославушка, опять не угадал,
Этот водоём зовётся «озеро Байкал».
Нам, конечно, ещё прилично идти,
Большой Хинган нас ждёт впереди,
Это тоже горы, не столь большие,
Зато пенаты за ними родные.
Сразу за Хинганом начнётся тайга,
В принципе, это и есть родина моя.
Ещё, надеюсь, Амба – хозяин тайги –
Не окажется голодным на нашем пути».

«Я ведь что подумал: мир такой большой,
А люди идут и идут друг на друга войной.

Вот выполним царское задание,
Вернусь-ка сюда, на озеро,
Отстрою себе уютное здание,
Всю душу свою вложу в него!
И на кой мне цари с их службою,
Или рынок с купцами жадными.
Тесной с лесом сольюсь дружною
И буду сам себе я хозяином».

«Со скуки помрёшь, Святославушка,
В одиночестве жить да средь зверья.
Тебе нужна будет здесь хозяйушка,
Ведь приятно, когда с охоты ждут тебя?» –
«И какая, извини меня, дурочка
Город со светскими раутами и ларями
Променяет на одиночку-охотничка,
Дабы жить с ним в лесу со зверями?»
«К женщинам присмотришь внимательно,
Не всех интересуют гуляния да украшения.
Ты найдёшь и узнаешь её обязательно,
Ради семьи готовую и не такие лишения».
Так за разговорами верста за верстою
Быстро дни пролетали для наших героев.
И командир этой славной бригады
Про себя думал: «Проводница – что надо!
Мало того, что ориентируется на местности,
Так будто излазила все окрестности.
Готовит, правда, редко, под настроение,
Зато с душой, прям – объединение!

Ловкая, стройная, очень красива –
Да, без неё скучно б нам было.
Вернее, скучно б мне было,
И не очень-то она и болтлива».

С Большого Хингана когда спустились,
Описания проводницы в точности сбылись:
Началась тайга, труднопроходимые дебри,
Лимонником обвиты высоченные кедры,
На пути по пояс кустов тьма-тьмушая,
И корчи с папоротником – попутчики не лучшие.
«Потерпите денёк, срежем немного,
А там выйдем, где нахожена дорога.
Впереди столица моей страны,
Харбином зовём её с детства мы.
Там отоспимся, отмоемся, желудок набьём,
Наметим план: откуда поиск начнём.
Кстати, на этот счёт каковы предложения?» –
«Для начала опросить старшее поколение! –
Ответил Андрей, словно ждал вопрос,
И продолжил: – Изучить местный эпос,
Шаманы и знахари могут знать понемногу
О нептунах, к которым ищем дорогу». Полина
остановила своего жеребца,
Подумала секунду и молвила тогда:
«Значит, после Харбина поскачем к отцу,
Я вспомнила местную легенду одну.
Она как раз подтверждает мысль Андрея
О том, что предки гораздо мудрее.

А так как у моря отец с детства живёт,
Верю, подскажет иль на мысль наведёт».
Святослав, слушающий внимательно,
Задал вопрос, эпоса касательный:
«Полина, уж больше не томи –
Восточную легенду расскажи».

Пришпорив слегка своего скакуна,
Повествовать с выражением она начала:
«Меж гор на востоке, от людей вдали,
Жили с отцом две родные сестры.
Старшую сестру назвали Сунгари,
У младшей было имя Уссури.
Девушки были собой хороши,
Отец Амур в них не чаял души.
Так как Сунгари была старше сестры,
Где-то примерно года на три,
Со взрослым вопросом к отцу подошла
И столь же серьёзно его задала:
«Папочка, милый, без утайки скажи,
В чём смысл жизни? В чём соль Земли?» –
«Я знал, что когда-то задашь сей вопрос.
Ответ на него не может быть прост,
Зависит от того, как решишь ты:
Прожить для себя иль для Земли.
В личном масштабе: знания обрести,
Честно прожить, как ни крути,
Оставить потомство лучше себя –
Нас ведь родили не деградации для.

Следить за состоянием своего тела,
Это чтоб жить больше жизни хотела!
А если не вдруг решишь для себя ты,
Что не просто человек, а гражданка Земли, –
Пожалуй, тогда лучше в Европу сходи,
Мудрость Востока и Запада объедини.
Конечно, когда-то, через века,
Эти знания пригодятся наверняка.
Каждый из людей должен к мысли прийти,
Что он – Человек! И он – житель Земли!»

«Ну что ж, – отвечала отцу Сунгари, –
В путь неблизкий меня благослови,
Я тоже хочу природе пользу нести
И гордо именоваться жителем Земли!»
Амур от счастья прослезился,
Что до такого дня дожился,
Когда гордость переполняла его
За свою дочь – за потомство своё.
Значит, и он не зря на Земле пожил,
Животных и растения на еду переводил.

Прошли годы... Повзрослела Уссури,
К этому времени вернулась Сунгари.
И вновь к Амуру с вопросом пришла:
«Была я на западе, но ответ не нашла.
Со мной оттуда два друга пришли,
Ответ на своей родине и они не нашли.
Подскажи, где же нам разгадку найти –

В чём смысл жизни? В чём соль Земли?» –
«Коль Суша-мать за столько лет
Так и не дала на сей вопрос ответ,
Отведу вас всех к Океану-отцу,
Руку помощи для вас попрошу.
Пусть протянет её из глубин,
Ведь он – ваш дед, и умудрён до седин».

Позже к Океану дочек проводил –
Дед на радостях шумно забурился,
Руку знаний, конечно, им подал,
Сына и внушек уму-разуму поучал».

«Интересная, познавательная история,
А где о нептунах, так и не понял я.
Главная героиня в ней хороша,
В поиске ответов шла до конца».
На слова его Полина дала ответ:
«Открою вам маленький секрет:
О двух джурдженских реках сказ,
Протекающих в стране у нас;
В Амур впадают на севере,
И с ним до морского берега.
Поиску нептунов он вряд ли поможет,
Но к отцу мы отправимся всё же».
Как вышли из таёжного бурелома,
Дорога проводнице – хорошо знакома.
Поступь её чёрного как ночь скакуна
Стала уверенна как никогда.

Андрей увидел рисовые чеки,
Широко открылись его веки:
«У вас, точно, водный край, –
Зерновые залили, ай-яй-яй.
Вон люди по колено в грязи,
Ну что здесь может вырасти?» –
«Это – рис, он влагу любит,
Без воды урожая не будет».

В Харбине их ждала сытная еда,
Мягкая постель и тёплая вода.
Пару дней опрашивали население,
Пытаясь узнать да развеять сомнения.
Но люди столицы от моря – далеко,
О нептунах, увы, не знают ничего.
Задерживаться в городе не стали,
К отцу Полины скорей поскакали.
Проведя в седле около пяти дней,
Достигли прибрежных волостей.
На сопку взобравшись очередную,
Увидели картину вот такую:
По горизонту, от края до края,
На сколько зрения хватает,
Разлеглось на широком просторе
Тёмно-синее спокойное море.
Поверх его – небо светло-голубое,
Чистое, почти прозрачное такое.
А солнце в море нырять собралось –
До линии горизонта чуть-чуть осталось.

Солнечными бликами море покрыто,
Звезда опускалась нежно и тихо.
Но стоило коснуться морской черты,
Все блики быстро были украшены.
Плаваясь о ширь могучую синюю,
Лужей красной растекалось от линии,
Она разрасталась, потом уменьшалась,
Пока от звезды и следа не осталось.
Но чудо на этом не завершилось,
Красное пятно как будто испарилось,
Заревом алым на небе отразилось, –
Такое видение им даже не снилось.

Ещё минуты три от впечатленья отходя,
Не шевелились Полина и два богатыря.
Святослав пришёл первым в себя
И выдал речь, восторга не тая:
«Ну теперь, Нептун меня разрази,
До сердца Джурджении точно дошли!
И я практически уверен наверняка,
Что здесь и есть жилище Нептуна».

«К отцу мы пришли. В те места,
Где провела свои детские года,
Да и юности часть прихватила,
И как счастлива была – не забыла».

Чтоб волю грусти не давать,
Пришпорила коня – и ну скакать.

Оставалось несколько минут –
И в её отчий дом они зайдут...

«Лина? Сестрёнка! Вот это дела,
Как же по тебе соскучилась я!
Жаль, нет рядом нашего отца,
Ожидая тебя, часто сидел у окна». –
«Вероника! Что с папой? Не молчи!» –
«Не волнуйся, спокойно, не кричи.
Он – в порядке, живой и здоровый,
К труду и обороне всегда готовый.
Папуля под присмотром у меня,
Сейчас на рыбалке, ушёл с утра.
Забыла любовь всей жизни отца?
Море! Так было, да и будет всегда!»

«Полина, у тебя есть сестра?
О ней ты не упоминала никогда.
Названа именем странным была,
Выходит, мы совсем не знаем тебя?!»
«Просто была малой, доставала.
Ну, извините, что не рассказала.
Имя моё, немного сокращённое,
С детства Никой сохранённое».

Позднее вернулся с рыбалки отец,
Дочку обнять был рад наконец.
Ведь дома пять лет не была
И вот вернулась, да не одна.

Путников ужином хозяева накормили,
Главный диалог на утро отложили.
Лишь две сестры вышли во двор
И долго девичий вели разговор.

Солнце к зениту уже подбиралось –
Молодёжь лишь со сном распрощалась.
Собравшись по-семейному, за столом,
Завели разговор о том о сём впятером.
Ребята начали рассказывать наперебой
О том, как Святослав выиграл бой,
Хвалили Полину за нахождение пути,
Андрея – за знания, что жизнь спасли.
Об опасных пещерах, о холодных горах,
О высоченных кедрах и бескрайних степях,
И много-много ещё о чём другом,
Что их впечатлило в путешествии том.
Не забыли, конечно, о главном сказать –
Мол, они отправлены чудо сыскать,
Которое может их родине помочь,
Страдания и горести превозмочь.
Отец с Вероникой поняли из этого всего:
Это – не тройка, не бригада, а целое одно!

«Что вам предложить, дети мои,
Чем бы помочь, чтоб чудо найти?
Сам я море очень люблю,
Да что там люблю – боготворю!
И то, что нептуны могут в нём жить,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.